

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-6-151-164>

Медиапрезентация английских заимствований педагогического дискурса

Анна Дмитриевна Ефимова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия,

lady-ann2792@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4465-3148>

Введение. В настоящее время изменяется русская ценностная картина мира под влиянием американской культуры как основного проводника глобализации. Выражением этих изменений становятся заимствования в разных видах дискурса, восприятие которых формируется в медийном дискурсе, играющем важную роль в осмыслении этих заимствований. Целью исследования является изучение особенностей медиапрезентации английских заимствований педагогического дискурса.

Методология и источники. Основой исследования стал собранный тематический корпус текстов разных жанров: текстов форумов, статей медийных образовательных платформ и собственно медийных текстов общим объемом 42 тыс слов.

Результаты и обсуждение. В статье рассмотрены особенности медиапрезентации импортированных концептов педагогического дискурса «тренд» и «рейтинг», которые выражают ключевую для американской культуры идею состязательности. Заимствование «тренд» тесно связано с контекстами употребления других заимствований, входящих в его содержательную структуру: «ноу-хау», «стартап», «хакатон» и др. и включает в свое интерпретационное поле понятия «инновация» и «модернизация», которые получают оценку, зависящую от субъекта оценочной квалификации. В интерпретационное поле концепта «рейтинг» входят такие слова, как «буллинг», «давление», «конкуренция». В большинстве медийных текстов «рейтинг» оценивается отрицательно как способствующий прагматическому подходу к получению знаний, вызывающий соперничество и негативные эмоции у детей и являющийся причиной психологических травм и проблем взаимоотношений в коллективе. Основой для метафорической концептуализации процессов, происходящих в образовании, служит основная метафора «человек-природа», а также метафора компьютерной игры и стоимости, позволяющие выделить ценностные акценты восприятия заимствований и отношение социума к осваиваемым явлениям.

Заключение. Выявлено, что заимствования «тренд» и «рейтинг» обладают образно-ценностными характеристиками, имеют выраженную оценочную маркировку и метафорическую концептуализацию. Изучение заимствований педагогического дискурса указывает на значимость дискурсивного фактора в осмыслении концептов.

Ключевые слова: медиадискурс, заимствование, педагогический дискурс, рейтинг, тренд, инновация

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 23-28-00509 «Лингвокультурные характеристики репрезентации социально значимых феноменов: корпусный подход»).

© Ефимова А. Д., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Ефимова А. Д. Медиапрезентация английских заимствований педагогического дискурса // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 6. С. 151–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-151-164.

Original paper

Media Presentation of English Borrowings of Pedagogical Discourse

Anna D. Efimova

*Volgograd State University, Volgograd, Russia
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia,
lady-ann2792@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4465-3148>*

Introduction. Currently, the Russian value picture of the world is changing under the influence of American culture as the leader of globalization. Borrowings in different types of discourse become an expression of these changes, the perception of which is formed in media discourse, playing an important role in understanding these borrowings. The purpose of the study is to investigate the features of the media representation of English borrowings of pedagogical discourse.

Methodology and sources. The basis of the research was the collected thematic corpus of texts of different genres: texts of forums, articles of media educational platforms and media texts themselves with a total volume of 42 thousand words.

Results and discussion. This article examines the features of the media presentation of the key imported concepts of pedagogical discourse “trend” and “rating”, which express the key idea of competitiveness for American culture. The borrowing “trend” is closely related to the contexts of the use of other borrowings included in its content structure: “know-how”, “startup”, “hackathon”, etc. and includes in its interpretative field the concepts of “innovation” and “modernization”, which receive an assessment depending on the subject of the assessment qualification. The interpretative field of the “rating” concept includes words such as “bullying”, “pressure”, “competition”. In most media texts, it is negatively assessed as contributing to a pragmatic approach to gaining knowledge, causing rivalry and negative emotions in children, causing psychological trauma and problems of relationships in the team. The basis for the metaphorical conceptualization of the processes taking place in education is the basic metaphor “man-nature”, as well as the metaphor of computer games and value, which allow us to highlight the value accents of perception and the attitude of society to the phenomena being mastered.

Conclusion. It is revealed that the borrowings “trend” and “rating” have figurative and value characteristics, have pronounced evaluative labeling and metaphorical conceptualization. The study of borrowings of pedagogical discourse indicates the importance of the discursive factor in understanding concepts.

Keywords: media discourse, borrowing, pedagogical discourse, rating, trend, innovation

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00509 “Linguocultural characteristics of socially relevant phenomena: corpus-based approach”).

For citation: Efimova, A.D. (2024), “Media Presentation of English Borrowings of Pedagogical Discourse”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 6, pp. 151–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-151-164 (Russia).

Введение. В рамках современных антропоцентрических дисциплин, таких как лингвокультурология и лингвоаксиология, особую важность приобретает интерес специалистов к изучению воплощения ценностей в разных видах дискурса [1, с. 172]. Исследователи отмечают перспективность изучения механизмов языкового отражения ценностей в различных

видах дискурса, поскольку «способы выражения языковых форм зависят от социокультурного аспекта, основу которого составляет аксиологический компонент, содержащий нормы и ценности, где отражается менталитет и культура народа, общества и индивида» [2, с. 14].

В настоящее время ценностные трансформации под влиянием американской культуры как основного проводника глобализации затрагивают все сферы жизни общества и отражаются в разных видах дискурса. В. И. Карасик отмечает, что в работах социологов приводятся списки ценностей разных культур. Так, исследователь сравнивает базовые ценности американской культуры и ценности русской культуры и приходит к выводу, что наряду с общими базовыми ценностями, такими как здоровье, стабильность, семья, дружба и т. д., есть различия в американской и русской системе ценностей [3]. Так, в списке ценностей, составленном на основе ответов американских респондентов, содержатся ценности, акцентирующие внимание на самопрезентации и позиционировании в обществе, показывающие ориентацию американцев на преуспевание отдельной личности (self-respect, social recognition, ambition, influence, preserving my public image, daringness, success). Также исследователь замечает, что в русской культуре коллективные ценности преобладают над индивидуалистическими, в то время как в американской культуре утверждается свобода и независимость личности (dominance, independence). Особенно много ценностей американской культуры связаны с концептом «жизнь с удовольствием» (pleasure, an exciting life, detachment, a varied life, enjoying life) [3]. Эти ценности транслируются преимущественно через массовую культуру и определяют поведенческие модели, которые «отличаются приоритетом действия по отношению к созерцанию, высокой мобильностью и состязательностью, подчеркнутым стремлением к независимости, материалистической прагматичностью» [4, с. 104], а также настойчивостью, решительностью, амбициозностью.

Педагогический дискурс в рамках общих глобальных тенденций подвергается преобразованиям, которые на уровне языка выражаются через различные заимствования, маркирующие появление новых лингвокультурных характеристик педагогического дискурса, изменение его ценностей и норм. Медийный дискурс является важнейшим типом современного дискурса, поскольку «глобализация осуществляется через массовую культуру» [4, с. 108], и играет значимую роль в осмыслении импортируемых концептов и их адаптации, формировании их социальной оценки, стимулируя активную концептуализацию новых реалий.

Целью исследования является рассмотрение лингвокультурных характеристик, импортированных в русский педагогический дискурс концептов, приобретаемых через их осмысление в медийном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в изучении механизмов встраивания английских заимствований в русскую лингвокультуру как основных проводников глобализации, их влияния на русскую ценностную картину мира, а также особенностей осмысления заимствований как феноменов педагогического дискурса в медийном дискурсе.

Методология и источники. Теоретической основой исследования являются труды специалистов по лингвоаксиологии и лингвокультурологии дискурса [1, 2, 5], а также проблемам медиатизации [6–8].

Материалом исследования стал собранный корпус медийных текстов на основе поисковых запросов по ключевым словам «тренд», «инновация», «рейтинг», в который вошли

тексты различного характера: медийные тексты, освещающие восприятие глобальных мировых образовательных тенденций для широкой аудитории («Аргументы и Факты», «Известия», «Комсомольская Правда»), объемом 15 тыс слов; статьи на медийных образовательных платформах (skillbox.ru, vogazeta.ru) объемом 18 тыс слов; тексты форумов, посвященных обсуждению проблем современного образования объемом 9 тыс слов, а также данные Национального корпуса русского языка по контекстам употребления лексемы «рейтинг».

В работе использовались такие методы, как корпусное исследование заимствований, интерпретативный анализ оценочных контекстов употребления ключевых лексем с целью выявления восприятия заимствованных слов в русской лингвокультуре и особенностей метафорической концептуализации заимствований в медийном дискурсе для установления их образно-ценностных характеристик.

Результаты и обсуждение. Как и другие типы институционального дискурса педагогический дискурс формирует общее коммуникативное пространство (школа, колледж, ВУЗ и т. д.) и характеризуется определенными целями и условиями (типичные речеповеденческие ситуации связаны с уроком как главной формой организации учебного процесса в школе), которые определяют стратегии и тактики взаимодействия, обусловленные социальными ролями коммуникантов (набор ожидаемых, социально принятых коммуникативных действий и реакций). Как отмечают исследователи, основные задачи учебной деятельности, определяющие тип урока, обуславливают использование соответствующих стратегий. Так, при передаче знаний основной стратегией учителя является объясняющая. Помимо этой стратегии используются (в зависимости от задач и этапа урока) контролирующая, организующая, оценивающая, содействующая [9, с. 12–13].

Конвенциональность как основная характеристика педагогического дискурса как вида институционального дискурса выражается в наборе формализованных норм и требований к участникам образовательного процесса, несоблюдение которых вызывает негативную оценку. Например, считается нарушением и подвергается общественному осуждению взаимодействие с учениками, основанное на страхе, применение психологического прессинга, использование оскорблений, нежелание выстраивать диалог и неумение конструктивно разрешать конфликты учителем. Такие особенности поведения нашли отражение в собирательном образе «Марьиванны», которая отличается деструктивными моделями взаимодействия, авторитарностью, равнодушием к потребностям детей и некомпетентностью [10]. К положительно оцениваемым качествам учителя относят любовь к детям, профессиональное мастерство, самоотдача, увлеченность учителя своей профессией и его энтузиазм [11, с. 13–16].

Появление целого пласта заимствованных единиц, выражающих новые реалии в педагогическом дискурсе, маркирует изменение норм педагогического общения и ценностей и осмысливается в медийном дискурсе, формирующем восприятие этого пласта лексики в русской лингвокультуре.

В педагогический дискурс вместе с мировыми образовательными тенденциями проникает идея состязательности как ответа глобальным вызовам современности и необходимого условия устойчивого развития общества. Традиционная образовательная модель уходит в прошлое под влиянием культурных, экономических, социальных процессов. Важными факторами, направляющими развитие образования, становятся конкуренция в сфере качества

жизни человека-потребителя, за успешное создание имиджа, репутацию организации и т. д. Ключевым становится понятие образовательного тренда, который воспринимается как ориентир для трансформаций в педагогическом дискурсе и подробно освещается в масс медиа: *«Обучение через вызов имеет большой потенциал стать одним из трендсеттеров в онлайн-образовании в 2024 году»* [12], тем самым показывается, что необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям, чтобы быть успешным и конкурентоспособным.

Для объяснения процессов в современном образовании в масс медиа используется концептуальная метафора: педагогическое сообщество сравнивается с постоянно развивающейся природной экосистемой, где все элементы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, при этом каждая образовательная система имеет «природные особенности», зависящие от исторического пути, и участники (страна, область, учебное учреждение, учащийся) должны построить собственный маршрут в соответствии с образовательными потребностями и общими тенденциями развития экосистемы: *«Российское образование имеет уникальную историю и свою траекторию развития <...>. Понимание мировых трендов и их соотнесение с российским образовательным ландшафтом позволяют выявить зоны роста и сферы влияния. Эти данные являются актуальными для всех уровней образовательной экосистемы»* [12]. Таким образом, важными для концептуализации образовательного тренда становятся понятия «траектория», «ландшафт», «маршрут», «экосистема».

Как показывают тексты медийного дискурса, особую важность при реализации идеи конкурентности приобретают конкурсы, которые позволяют реализовать новаторские идеи и запустить новые проекты: *«Это возможность найти новые идеи, понять язык стартап-проектов в образовании и увидеть реальное воплощение трендов образовательной политики»* [13]; *«Красноярский хакатон – это традиционно одно из ключевых инфраструктурных мероприятий для запуска нового образовательного года»* [13]. Понятия «стартап» и «хакатон» пришли в педагогический дискурс из экономического, что подчеркивает их ориентацию на продвижение «продукта» на рынке услуг, более качественное удовлетворение образовательных потребностей, чем конкуренты. Само слово «хакатон» произошло от английских слов «hack» и «marathon», т. е. конкурс направлен на разработку определенного продукта командами на скорость, в основном в цифровом формате. Следовательно, «стартап» и «хакатон» входят в качестве ядерных в структуру тренда, отражая ценности состоятельности и рыночности.

Важными понятиями современного педагогического дискурса становятся «инновация» и «модернизация» как ключевые образовательные тренды. Очевидно, что образование должно отражать изменения, происходящие в мире, которые влияют на саму модель образования, ее цели, нормы и ценности, позволяя тем самым успешно конкурировать в мировом образовательном сообществе. Понятия «модернизация» и «инновация» формируют свое интерпретационное поле, употребляясь в соответствующих контекстах медийного дискурса. Отметим основные особенности их осмысления.

Как показывает анализ данных медийного дискурса «инновационность» и «модернизация» напрямую связаны с языковыми контекстами употребления английских заимствований из сферы педагогики, которые указывают на основные тенденции в трансформации норм и ценностей педагогического дискурса: *«...их объединяют всевозможные «ноу-хау»-*

форматы, педагогические методы и все элементы образовательного контекста» [12]. Понятие «ноу-хау» – изначально технологический термин, совокупность знаний и «секретов» производства – в данном контексте отражает новые возможности, связанные с внедрением инноваций.

В медийных текстах «инновация» и «модернизация» получают положительную оценку как практики, способствующие обогащению классической педагогики, например: «Признание у российских участников исследования получили в первую очередь тренды, связанные с применением инноваций» [12], на что указывают следующие языковые маркеры: «сделать обучение более увлекательным, доступным и инклюзивным» [12], «такой метод обучения значительно увеличивает и интерес школьников, и усвоение учебной темы» [12], «позволяет по-новому взглянуть на процесс образования, сделать его более объемным и увлекательным» [14].

В сознании педагогического сообщества глубокая степень интеграции понятий, обозначаемых заимствованиями, отражена через употребление некоторых слов в медийном дискурсе в их оригинальном написании на латинице: «Такая механика не только способствует лучшему усвоению материала, но и позволяет развить soft-skills: problem-solving, креативность и умение работать в команде» [12], «любое образование уже blended» [12]. Они не нуждаются в пояснении или переводе, и широко распознаются в педагогическом сообществе, своей формой указывая на источник заимствования.

Показателем прогрессивности становится замена существующих в русском языке наименований соответствующих ментальных образований английскими словами: «стимулировать общение внутри образовательного комьюнити» [12], «по мнению экспертов, навыки управления и развития бизнеса являются «мета-скиллами» [12], «тотальный переход в диджитал» [14], «адаптация материалов под культурный бэкграунд и интересы учащихся стимулирует их вовлеченность в образовательный процесс» [12]. В данном случае, по терминологии В. И. Карасика, имеют место паразитарные заимствования [4, с. 106], которые относятся как непосредственно к педагогическому дискурсу, так и к общекультурному слою лексики и внешней формой показывают соответствие описываемых в медийном дискурсе феноменов глобальным мировым тенденциям. Так, в примере «Хедлайнер прошлогоднего доклада, нецифровые аспекты в образовании, ушли на второй план и представлены несколькими трендами» [12], слово «хедлайнер» показывает, что необходимость быть лидером, является важнейшей ценностью образования.

Если в собственно медийном дискурсе инновации освещаются в положительном ключе, поскольку необходимо донести обществу важность происходящих перемен, то внедрение инноваций, обсуждаемых на форумах, вызывает разную оценку в российском обществе. В обыденном сознании инновация связана с технологической составляющей образовательного процесса, которая способствует оптимизации учебного процесса. Например, электронный дневник позволяет получить непосредственный доступ к необходимой для учеников и их родителей информации и оценивается положительно. Однако негативное отношение вызывает необходимость привыкания к постоянным изменениям, связанным с большим количеством инноваций. Кроме того, инновации усложняют учебный процесс, не оказывая видимого влияния на уровень знаний: «А то инноваций все больше, программы все перезагруженнее, а уровень знаний у выпускников все ниже и ниже и не выдерживает уже никакой критики. Все, лично мне больше никаких инноваций не надо. Надоели уже с ними» [15]. Вы-

сказывания свидетельствуют, что в первую очередь важна хорошая психологическая атмосфера, т. е. учет человеческого отношения, а не технологическая продвинутость, хорошие, знающие, опытные педагоги, обеспечение возможности здорового развития ребенка и качество знаний. Таким образом, технологические инновации интерпретируются как не всегда позволяющие решить проблемы в школе, что вызывает негативную оценку людей, не принадлежащих педагогическому сообществу.

Профессиональными субъектами оценки указывается, что введение инноваций может вызывать раздражение и отторжение среди различных групп людей, которые считают самой оптимальной классическую модель образования. Однако в качестве аргумента, показывающего положительную квалификацию данного понятия, приводится следующий: «...инновации нужны детям, потому что мир меняется, и современные дети – это не мы, они будут жить в другом мире, когда окончат школу. И если мы будем их учить так же, как учили нас, то будем готовить их не к завтрашнему дню, а к тому, которого уже нет» [16]. Пример показывает, что изменения в мире вызывают объективную необходимость в новых подходах, которые позволят, с одной стороны, ответить на глобальные вызовы современности, с другой – учесть особенности современных учащихся, которые живут в современном цифровом информационном пространстве, где нужно соответствовать новым тенденциям и запросам. Таким образом, инновация воспринимается как перспективное и закономерное явление в образовании. Отрицательное отношение может также вызывать дополнительная нагрузка на учителей в связи с освоением нововведений. В целом, отмечается сложность оценки эффективности инноваций, поскольку они направлены не только на результаты, которые можно измерить, например, повышение успеваемости, но и повышение эмоционального фона, интереса, которые определить сложнее.

Наиболее яркое выражение идея состязательности и тенденция к успеху в педагогическом дискурсе получила в импортированном концепте «рейтинг». Как показывают контексты употребления заимствования «рейтинг» в Национальном корпусе русского языка, рейтинг сейчас явление, распространенное во всех сферах жизни общества: рейтинуются литературные произведения, кинофильмы, предприятия, товары и услуги, спортсмены, звезды, ТВ-каналы и т. д.

На основе анализа Национального корпуса русского языка можно выделить основные концептуальные признаки рейтинга в русской культуре. Рейтинг в сознании носителей русского языка не претендует на объективность. Высокая позиция в рейтинге может быть основана на популярности кого-либо или личной симпатии и складываться из опроса людей, которые не являются знатоками в данной области: «В результате в рейтинг попадают не столько самые сильные, сколько самые известные игроки, а это не всегда одно и то же» [17].

Понятие «рейтинг» тесно связано с понятием «мода», рейтинг является важным способом узнать, что востребовано и необходимо в условиях конкурентной борьбы за внимание аудитории и массового зрителя: «В конце зимы тема войны стала стремительно выходить из моды, что не лучшим образом сказалось на рейтинге некоторых политиков и СМИ» [17].

Рейтинг становится самоцелью, ради достижения вершины рейтинга люди готовы делать что-то напоказ, создавать сенсации и производить манипуляции, что вызывает иронию: «Эти типажи прибывают на форум для повышения рейтинга, выгодных знакомств и публицити, заигрывают с модными селебрити и охотно приносят себя в жертву телерепор-

терам» [17]. Как видно из этого примера, недоверие к рейтингу выражается через замену слова «люди» на «типажи» и использование множества заимствований, а также отрицательно маркированного «жертва».

Рейтинг служит мотивирующим фактором развития личности – влияет на престиж и показывает компетентность: *«Участники с площадки зачастую мотивированы не денежным призом (его может и не быть) за успешное решение проблемы, а профессиональным интересом к задаче и повышением своего личного рейтинга как эксперта»* [17].

Рейтинг может влиять на меры поощрения или наказания: *«У нас есть таблица рейтинга всех наших волонтеров, по которой мы поощряем ребят»* [17].

Отношение к понятию «рейтинг» в русской лингвокультуре может варьироваться, поскольку значимость некоторых явлений жизни сложно оценить через рейтинг: *«Сильно сомневаюсь, что можно измерять «Семнадцать мгновений весны» какими-то рейтингами»* [17].

Рейтинг как феномен образования является темой для активного обсуждения в медийном дискурсе. Так, оценивается введение рейтинга учащихся. Согласно анализу текстов медийного дискурса основная цель введения рейтинга, определяющая его концептуальное содержание, – повышение качества образования, оценка результатов образовательной деятельности на разных уровнях, способствующая открытости педагогического сообщества, прозрачности системы контроля и обеспечению конкурентоспособности. Как показывают тексты медийного дискурса, понятийное содержание рейтинга подразумевает положительное влияние на процесс обучения: рейтинг должен мотивировать детей становиться лучше, больше учиться. Положительно оценивается возможность электронной образовательной среды выстраивать рейтинги детей автоматически: по отдельным предметам, внутри классов и общешкольные.

Одной из важных стратегий раскрытия содержания концепта «рейтинг» является использование метафоризации для разъяснения содержания концепта на основе сопоставления с явлениями окружающей действительности. Образно-перцептивные характеристики рейтинга связаны с формированием концептуальных метафор, которые помогают описать роль рейтинга в обучении на основании уподобления явлениям окружающей действительности. Так, рейтинг интерпретируется как привлекательный для школьников, уподобляясь компьютерной игре, в которой ребенок должен пройти все новые уровни сложности. Показывается, что соревновательность и необходимость набирать баллы должна стимулировать мотивацию ребенка к выполнению более сложных заданий. Рейтинг подразумевает возможность получать дополнительные задания, чтобы добрать недостающие баллы. Таким образом, ученик может наблюдать рост своего рейтинга или его падение в зависимости от прилагаемых усилий.

Метафора «стоимости» сближает образовательный процесс с рынком товаров и услуг, где определяется стоимость в баллах каждого действия и выполненного ребенком задания и показывается отрицательная оценка рейтинга: *«Переведем на язык обывателя: для каждой мамы ее ребенок – самый умный и талантливый. Но цифры в топ-30 класса покажут реалистичную картину, кто сколько «стоит»»* [18]. Такое высказывание приобретает ироничную модальность – создание напряженной обстановки в семье и дополнительного давления на ребенка, которому приходится нести груз ожиданий родителей.

Можно отметить, что характеристики рейтинга в русских медийных текстах сопряжены с отрицательной оценкой. Отсутствие внутренней мотивации к получению знаний интерпре-

тируется как проблема, связанная с введением рейтинга. Отрицательно оценивается и практический расчет в приобретении тех или иных знаний – ученики стараются выполнять задания ради хороших оценок, а также других внешних стимулов. Получение знаний при введении системы рейтингования осмысливается в медийном дискурсе не как самоцель, а средство получения каких-либо благ: *«Да и акценты смещаются – не знания становятся важны, а позиция в рейтинге. Столкнулась с тем, что ребенок говорит: я сейчас седьмой, а если стану хотя бы третий, папа мне купит что-то там»* [18]. Как видно из этого примера, позиция родителей, мотивирующих детей подарками к получению хороших оценок, рассматривается как негативный фактор. Следовательно, подчеркивается, что ученик хорошо учится, чтобы получить социальное одобрение своей деятельности и похвалу от родителей. Рейтинг оценивается как способствующий получению знаний с прагматической точки зрения, когда необходимость выполнения того или иного задания определяется выгодой, стоимостью этого задания, его влиянием на позицию в рейтинге.

Как видно из проанализированных примеров, причиной негативного отношения к рейтингу становится его характеристика, получившая дискурсивное воплощение: возможность выделения лучших и худших учащихся на основе их оценок. Рейтинг воспринимается как создающий стресс и вызывающий негативные эмоции у детей. Указывается, что не только ребенок, который слабо учится, боится стать неудачником в глазах одноклассников, но и другие учащиеся тяжело переживают, например, вторую или третью позицию в рейтинге: *«Рейтинги могут выбить из седла не только отличника из страха, что кто-то его обгонит и он больше не будет молодцом (а для таких ребят не первый – это значит “неудачник”), но и троечника – из страха оказаться главным неудачником класса»* [18].

Согласно текстам медийного дискурса следующим негативно оценивающимся результатом выделения лучших и худших учеников, является напряженная атмосфера в классе. Рейтинг концептуализируется как вызывающий соперничество в гораздо большей мере, чем оценки: отличников в классе может быть несколько, а рейтинг показывает лучшего из них. Придается значимость желанию доказать свое превосходство любыми способами: *«Это называется “вытихивание локтями”, потому что-либо ты, либо тебя. Если рейтинги приживутся, то и взаимовыручка у детей пропадет. Зачем Васе, у которого пять, помогать Петрову, у которого 4, лучше учиться и обгонять его по рейтингу?»* [18]. Как видно из примера, соревнование за позицию в рейтинге может проявляться завистью, равнодушием, эгоизмом и вытеснять отношения дружбы, взаимопомощи. Рейтинг осмысливается в одном контексте с понятием «травля»: *«Твой личный рейтинг зависит не только и не столько от твоих успехов, сколько от успехов или неудач других. Кто-то из одноклассников стал лучше учиться, и твой рейтинг упал. И нужно чтобы этот кто-то стал учиться хуже, чтобы твой рейтинг снова вырос – такая логика? Любой рейтинг это скрытый буллинг (преследование, травля, давление)»* [18]. Рейтинг интерпретируется как начало скрытого конфликта, когда ученик начинает радоваться неудачам других или даже целенаправленно пытается помешать конкурентам превзойти его результаты.

Следующей характеристикой рейтинга, имеющей негативную коннотацию, является оценка учащихся на основе показателей их успеваемости, что вступает в противоречие с важнейшей аксиологической доминантой современного образования, провозгласившего в

качестве основной ценности неповторимость каждой личности. В текстах медиадискурса акцентируется, что введение рейтинга стирает различия в особенностях детей, их возможностях, талантах и способностях, позволяя ориентироваться на некий «идеальный эталон»: *«Когда я сама училась в школе, у нас был мальчик, который по математике, физике, химии был лучшим в школе, а по русскому и литературе наоборот. Учителя закрывали глаза, выводя ему «тройки». Но тогда и рейтингов не было. А сейчас детей пытаются свести под одну гребенку»* [18]. В проанализированных контекстах рейтинг понимается как демотивирующий ребенка: отмечается, что ребенок, учащийся в начальной школе, может обладать высоким уровнем знаний и быть старательным, но делать ошибки по невнимательности или страдать из-за плохой каллиграфии. Особенно сложно адаптироваться к введению рейтинга детям с нестандартным мышлением. Таким образом, подчеркивается, что рейтинг подавляет уникальность ребенка, который начинает переживать, что он не такой, как все, если у него что-то не получается, что, в конечном итоге, влияет на мотивацию к обучению.

Рейтинг осмысливается как возможная причина психологической травмы и проблемы взаимоотношений в коллективе. В медийных текстах отмечается, что альтернативой стремления к высокому рейтингу становится поиск человеком своего места в жизни и раскрытие способностей: *«Все время своим ученикам втолковываю, что человек не может быть идеален во всем – кто-то бегают хорошо, кто-то стихи читает, кто-то поет. Но тут важно чтобы и родители это понимали и детей не донимали: мол, ты обязан и т. д.»* [18]. Из контекстов видно, что полученные знания, умения и навыки в дальнейшем помогают учащемуся справляться с поставленными жизнью проблемами: *«Жизнь не ставит оценки, она ставит задачи, которые всегда имеют решения»* [18].

Выводы, сделанные на основе анализа текстов медийного дискурса и показывающие концептуальное содержание и образно-оценочные характеристики заимствования «рейтинг», подтверждаются осмыслением концепта «рейтинг» в современных кинофильмах, посвященных педагогической проблематике. В кинофильме «Я делаю шаг» (2023) в школе происходит противостояние молодого талантливый педагога Александра Макарова, который приходит в школу сразу после окончания университета, пытается найти подход к ученикам и наладить контакт, применяя нестандартные формы и методы работы, и опытного учителя, Елены Дмитриевны, которая считает, что он может опозорить всех и уронить престиж школы, ведь у нее лучшие ученики, победители олимпиад, и самые высокие баллы по ЕГЭ. В диалоге с мужем она выражает возмущение отношением директора: *«Как она не понимает, что только хуже делает детям? А этот выскочка Макаров с Москвой соревноваться вздумал. Где он, и где Москва? Думает, что пару недель поиграет в игрушки с детьми, и они покажут класс? Это невозможно. Да его самого учить и учить еще. Я годами тащу на себе престиж школы. У меня лучшие показатели на ЕГЭ. Мои ученики берут места на олимпиадах. Я единственная в городе, кто учебник написал. И что? Все кому под хвост? Нашу школу запомнят, как опозорившуюся на конкурсе в Москве»* [19]. Ее главная цель – идеальная дисциплина и высокие показатели. В результате прохождения через различные испытания Елена Дмитриевна, признает свое поражение и находит в себе силы начать меняться. Анализ кинофильма показывает отношение к рейтингам в русской лингвокультуре и в педагогическом сообществе. Рейтинг и хорошие показатели обучения не мо-

гут быть самоцелью, особенно, если средствами их достижения становится подавление склонностей учеников и жесткая дисциплина. Напротив, стремление педагога достичь взаимопонимания с учениками, использовать новые приемы и методы работы, чтобы мотивировать обучающихся, может способствовать более высокой успеваемости, а следовательно, и более высокому рейтингу.

Проблема отношения к ученикам раскрывается в кинофильме через концептуальную метафору «природа-культура», где ученики сравниваются с растениями, а учитель с садоводом, задача которого вырастить из семени растения, которые в будущем будут давать хорошие плоды. Через весь фильм проходит это метафорическое уподобление, поскольку директор школы выращивает на пришкольном участке овощи.

Ключевым для понимания метафоры становится короткий диалог Елены Дмитриевны и директора школы:

– *«Вы же должны понимать, что растение, выросшее в суровых условиях, гораздо живучее тепличных товарищей»*, – считает Елена Дмитриевна.

– *«В теплице иной раз из самого хиленького росточка может вырасти настоящее чудо»*, – отвечает директорша [19].

Этот диалог показывает, что для учителя должен быть важен каждый ученик, что отношение к ребенку не должно зависеть от баллов и оценок. Учитель должен помочь ученику развить заложенные в нем таланты, а не подавить их ради дисциплины и рейтинга.

Заключение. Сделаем вывод, что в настоящее время заимствуются пласты лексики педагогического дискурса, которые маркируют изменение его норм и ценностей под влиянием американской культуры как основного проводника глобализации. Через импортируемые концепты воплощается идея конкуренции за потребителей, престиж, качество образования. Так, заимствование «тренд» неразрывно связано с контекстами употребления слов «инновация» и «модернизация». Особенности концептуализации этих понятий являются не только ценностные заимствования их выражающие, но и «паразитарные» (по терминологии В. И. Карасика), заменяющие русскоязычные наименования соответствующими английскими понятиями, а также заимствования, которые пишутся на латинице, что выражает интернационализацию этих слов, знакомство с ними русского педагогического сообщества и положительную маркировку этих слов. Положительно оцениваются следующие признаки инноваций: *новаторство и новизна (взглянуть по-новому, радикально изменить), увлекательность, доступность, интерес, вовлеченность, ответственность, усвоение темы.*

Отношение к заимствованию термина «инновация» зависит от субъекта оценивания. Собственно, медийные тексты направлены на продвижение инноваций и освещают их в положительном ключе. Субъекты оценки, не принадлежащие педагогическому сообществу, могут выражать негативное отношение в связи с тем, что инновации не всегда помогают решить все проблемы обучения, приводя к усложнению учебного процесса. На первое место этими людьми ставится благоприятная атмосфера и хорошие условия обучения. Профессиональные субъекты оценки отмечают, что всегда происходит сопротивление чему-либо новому, что необходима результативность внедрения инноваций как показатель положительной оценки, что сопряжено с дополнительной нагрузкой на педагога. В целом, они оценивают инновации как важные и перспективные.

Воплощением идеи состязательности является заимствование «рейтинг». В его интерпретационное поле входят такие слова, как «буллинг», «давление», «конкуренция», оно концептуализируется на основе признаков: «быть первым несмотря ни на что», «выделение лучших и худших», «негативные эмоции у детей», «напряженная атмосфера в классе», «зависть, эгоизм». Оценка рейтингов педагогическим сообществом показывает недоверие педагогов к возможности рейтингов выполнить поставленные задачи; негативно оценивается влияние рейтингов на психическое состояние детей, взаимоотношения в коллективе, с родителями. Русские медийные тексты показывают, что сомнительной становится функция стимулирования здоровой конкуренции, поскольку следствием введения рейтинга является ориентация на некий стандарт, среднего ученика, при этом не учитываются уникальные особенности личности и ее проблемы, таланты и способности, поскольку ребенок оценивается только в связи с его успеваемостью, баллами, достижениями и т. д. Рейтинг ориентирует на социальный успех, престиж, выгоду, приоритетом становится индивидуальное преуспевание, выражающееся в отсутствии желания жертвовать временем, силами ради других, делать что-то не требуя награды. Обучение для высоких показателей противопоставляется поиску своего места в жизни и раскрытию талантов и способностей.

Метафорические модели, используемые для концептуализации современных процессов в образовании связаны в основном с сопоставлением с природой, где ребенок сравнивается с растением, учитель с садоводом, а сама образовательная система представлена в виде «экосистемы», имеющей свой уникальный «ландшафт». При метафоризации импортированного концепта рейтинга используется уподобление компьютерной игре, а также метафора стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радбиль Т. Б. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема по-хорошему) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
2. Беляков М. В. Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса: на материале открытой профессиональной дипломатии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / МГИМО. М., 2023.
3. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Гуманитарные технологии в современном мире: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 30 мая – 01 июня 2019 г. / Западный филиал РАНХиГС. Калининград, 2019. С. 22–25.
4. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015.
5. Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса // Вестн. МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 2 (50). С. 118–129. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.10.
6. Kochetova L. A. Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach // Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics. 2023. Vol. 22, no. 5. P. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>.
7. Bednarek M. Evaluation in Media Discourse: Analysis of a Newspaper Corpus (Corpus and Discourse). London: Continuum, 2006.
8. Talbot M. Media Discourse: Representation and Interaction. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2007.
9. Каратанова О. А. Лингвистически релевантные нарушения педагогического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ВолГУ. Волгоград, 2003.

10. Панченко Н. Н. Социокультурный типаж «Марьяванна» в педагогическом дискурсе: особенности деструктивного поведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 5. С. 1574–1578. DOI: 10.30853/phil20220247.
11. Попова С. В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ВГСПУ. Волгоград, 2012.
12. Мировые тренды образования в российском контексте-2024 // НИУ ВШЭ. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (дата обращения: 25.07.2024).
13. Как рождаются стартапы в образовании и воплощаются в жизнь тренды образовательной политики // Вести образования. 04.08.2022. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/8/4/edpolitics/20427-kak_rozhdayutsya_startapy_v_obrazovanii_i_voploschayutsya_v_zhizn_trendy_obrazovatelnoy_politiki (дата обращения: 25.07.2024).
14. 10 трендов будущего образования // Zachnik.ru. 10.10.2023. URL: <https://zachnik.ru/blog/10-trendov-buduschego-obrazovaniya/> (дата обращения: 25.07.2024).
15. Инновации в школе // U-mama.ru. 11.09.2021. URL: <https://www.u-mama.ru/forum/kids/schoolboy/328786/> (дата обращения: 25.07.2024).
16. Ерохина Е. Инновации в образовании: зачем они нужны, если многих раздражают, да и без них нормально? // Skillbox Media. 19.07.2024. URL: <https://skillbox.ru/media/education/innovatsii-v-obrazovanii-zachem-oni-nuzhny-esli-mnogikh-razdrzhayut-da-i-bez-nikh-normalno/> (дата обращения: 25.07.2024).
17. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).
18. Лукьянова А. Петров, твое место 25-е! Полезны ли для детей рейтинги учеников класса // Комсомольская Правда. 09.10.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27565/4834827/> (дата обращения: 25.07.2024).
19. Я делаю шаг. 2023 // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4886624/> (дата обращения: 25.07.2024).

Информация об авторе.

Ефимова Анна Дмитриевна – кандидат филологических наук (2020), младший научный сотрудник кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия; доцент кафедры английского языка Государственного гуманитарно-технологического университета, ул. Зелёная, д. 22, г. Орехово-Зуево, Московская обл., 142611, Россия. Автор более 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, лингвоаксиология, дискурсивные исследования языка.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.08.2024; принята после рецензирования 25.09.2024; опубликована онлайн 23.12.2024.*

REFERENCES

1. Radbil, T.B. (2023), "Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme 'po-khoroshemu')", *Nauchnyi dialog*, vol. 12, no. 6, pp. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
2. Belyakov, M.V. (2023), "Linguoaxiology and linguosemiotics of diplomatic discourse: based on the material of open professional diplomacy", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, MGIMO Univ., Moscow, RUS.
3. Karasik, V.I. (2019), "Values as culturally significant guidelines for behavior", *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire* [Humanitarian technologies in the modern world], Kaliningrad, RUS, 30 May – 01 June 2019, pp. 22–25.

4. Karasik, V.I. (2015), *Yazykovoe proyavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality], Gnozis, Moscow, RUS.
5. Karasik, V.I. (2023), "Linguistic and cultural characteristics of pedagogical discourse", *MCUJ. of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, no. 2 (50), pp. 118–129. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.10.
6. Kochetova, L.A. (2023), "Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 22, no. 5, pp. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>.
7. Bednarek, M. (2006), *Evaluation in Media Discourse: Analysis of a Newspaper Corpus (Corpus and Discourse)*, Continuum, London, UK.
8. Talbot, M. (2007), *Media Discourse: Representation and Interaction*, Edinburgh Univ. Press, Edinburgh, UK.
9. Karatanova, O.A. (2003), "Linguistically relevant violations of pedagogical discourse", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, VolSU, Volgograd, RUS.
10. Panchenko, N.N. (2022), "Sociocultural Communicative Type "Maryivanna" in Pedagogical Discourse: Features of Destructive Behaviour", *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 5, pp. 1574–1578. DOI: 10.30853/phil20220247.
11. Popova, S.V. (2012), "Linguocultural type "school teacher": subject positioning", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, VSSPU, Volgograd, RUS.
12. "Global trends in education in the Russian context-2024", *HSE*, available at: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (accessed 25.07.2024).
13. "How startups in education are born and trends in educational policy are implemented" (2022), *Vesti obrazovaniya* [Educational News], 04.08.2022, available at: https://vogazeta.ru/articles/2022/8/4/edpolitics/20427-kak_rozhdayutsya_startapy_v_obrazovanii_i_voploschayutsya_v_zhizn_trendy_obrazovatelnoy_politiki (accessed 25.07.2024).
14. "10 trends of future education", *Zaochnik.ru*, 10.10.2023, available at: <https://zaochnik.ru/blog/10-trendov-budushego-obrazovaniya/> (accessed 25.07.2024).
15. "Innovations at school", *U-mama.ru*, 11.09.2021, available at: <https://www.u-mama.ru/forum/kids/schoolboy/328786/> (accessed 25.07.2024).
16. Erokhina, E. (2024), "Innovations in education: why are they needed if they annoy many, and it's okay without them?", *Skillbox Media*, 19.07.2024, available at: <https://skillbox.ru/media/education/innovatsii-v-obrazovanii-zachem-oni-nuzhny-esli-mnogikh-razdrzhayut-da-i-bez-nikh-normalno/> (accessed 25.07.2024).
17. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus], available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 25.07.2024).
18. Luk'yanova, A. (2023), "Petrov, your place is the 25th! Are ratings of class pupils useful for children", *Komsomol'skaya Pravda*, 09.10.2023, available at: <https://www.kp.ru/daily/27565/4834827/> (accessed 25.07.2024).
19. *Ya delayu shag* [I'm taking a step] (2023), *Kinopoisk*, available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/4886624/> (accessed 25.07.2024).

Information about the author.

Anna D. Efimova – Can. Sci. (Philology, 2020), Research Assistant at the Department of Theory and Practice of Translation and Linguistics, Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., Volgograd 400062, Russia; Associate Professor at the Department of English, State University of Humanities and Technology, 22 Zelenaya str., Orekhovo-Zuyevo, Moscow region 142611, Russia. The author of more than 80 scientific publications. Area of expertise: linguoculturology, linguoaxiology, discursive language studies.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 05.08.2024; adopted after review 25.09.2024; published online 23.12.2024.*